

Хэ Цзяхуэй смотрела, как мужчина платит за букет, забирает его и уходит. В её сердце что-то переполнилось. Возможно, это и есть чувство достижения.

Чэн Кэ подвёл Хэ Цзяхуэй к дивану, помог ей сесть и спросил:

— Мама, сегодня ходила на курсы по аранжировке цветов?

Хэ Цзяхуэй улыбнулась:

— Ходила.

— Как прошло?

Чэн Кэ задал вопрос, и Хэ Цзяхуэй с лёгкой гордостью ответила:

— Очень хорошо. Сегодня я впервые сделала букет, и его сразу же купили.

Чэн Кэ тоже удивился:

— Правда? Это здорово!

— Да, правда.

Чэн Кэ снова улыбнулся:

— Мама, учись хорошо, и я куплю тебе этот цветочный магазин.

Хэ Цзяхуэй слегка шлёпнула Чэн Кэ по лбу и засмеялась:

— Перестань болтать. У тебя ведь нет денег, да и у магазина дела идут хорошо. Зачем им продавать?

Чэн Кэ таинственно сказал:

— Я же говорил тебе, что у меня есть немного денег. Кто знает, может, если я поговорю с ними, они решат продать магазин из-за твоего таланта.

— Да ну, не шути.

Чэн Кэ сделал вид, что поглаживает несуществующую бороду:

— Жаль, что магазин находится на востоке города, далеко от нашего дома. Может, я куплю тебе квартиру поближе, чтобы ты могла ходить туда каждую неделю?

Хэ Цзяхуэй смеялась до слёз, но, закончив смеяться, она увидела, что её сын смотрит на неё серьёзно:

— Мама, я говорю это всерьёз.

Хэ Цзяхуэй замерла, а Чэн Кэ продолжил:

— Мама, этот магазин действительно продаётся, и я скоро договорюсь о цене. Если тебе правда нравится, я куплю его для тебя. И ещё я куплю тебе небольшую квартиру рядом, чтобы ты могла ходить туда каждую неделю. Хорошо?

Хэ Цзяхуэй на этот раз действительно была в шоке. Её сын не шутил.

— Дай мне подумать.

— Хорошо. Владелец магазина уезжает из Пекина через месяц. Мама, пока что просто учись аранжировке цветов.

— Хорошо, я поняла.

Чэн Кэ улыбнулся и поцеловал Хэ Цзяхуэй в лоб, думая, что этого пока недостаточно. Нужно найти ещё людей, которые будут покупать её букеты и хвалить её, чтобы она полюбила аранжировку цветов и стала гордиться собой. Во что бы то ни стало, он должен уберечь её от той ужасной аварии, которая произошла в прошлой жизни.

Неделя пролетела быстро. За это время Чэн Кэ нашёл репетитора и изучил основы театрального искусства. Он не планировал становиться театральным актёром, но, изучив советы по творческому экзамену, понял, что если сможет сыграть несколько известных сцен, это станет коротким путём к высокому баллу.

Что касается внешности и фигуры, Чэн Кэ был уверен в себе. Особенно в фигуре — с детства он занимался пекинской оперой, так как это было увлечение его деда. Позже он даже выступал в театре и появлялся на телевидении.

Конечно, пекинская опера уже не имеет такого влияния, как раньше, и молодёжь её не понимает. Чэн Кэ покинул театр в прошлом году, но его навыки остались.

Те, кто занимается оперой, обычно не слишком вспыльчивы, так как это требует спокойствия. Возможно, именно поэтому Чэн Кэ так и не полюбил пекинскую оперу.

После возвращения в прошлое Чэн Кэ заинтересовался оперой, но его интерес к актёрскому мастерству был куда сильнее.

В воскресенье, через неделю, Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци пришли к Чэн Кэ домой. Вчетвером они весь день решали задачи, а вечером Чэн Кэ оставил их ужинать. Чжэн Сяочэнь сказал:

— Чэн Кэ, ты же любишь Цинь Цици? Завтра вечером будет вечеринка, я могу взять тебя с собой.

Цзян Хао склонился:

— Какая вечеринка?

— Вечеринка от «Шуансюн Энтертеймент». Моего брата тоже пригласили, и он знаком с несколькими режиссёрами.

— Разве Цинь Цици не из «Чэнци Энтертеймент»? — спросил Чэн Кэ.

— Она из «Чэнци Энтертеймент», но хочет перейти в «Шуансюн Энтертеймент». Думаю, она точно будет там. И «Байчуань Энтертеймент» тоже будет представлен. Может, ты даже встретишь Сы Цзиньнина.

Цзян Хао и Фэн Шоуци смотрели с недоумением. Что такое «Шуансюн Энтертеймент», «Чэнци Энтертеймент» и «Байчуань Энтертеймент»?

— Это просто звёзды? Никаких важных людей?

— Конечно, будут. Многие режиссёры из пекинских кругов придут. Это ведь вечеринка «Шуансюн Энтертеймент».

Чэн Кэ подумал и сказал:

— Хорошо, я пойду.

Чжэн Сяочэнь спросил остальных:

— А вы хотите пойти?

Они хором ответили:

— Нет.

Хотя звёзды их и привлекали, они ничего не понимали в этом мире. Пойти туда было бы как оказаться в чужом мире, и это было бы слишком неловко. К тому же они не планировали становиться актёрами, зачем им это? Лучше решить ещё пару задач.

Цзян Хао застонал, закрыв голову руками. Он действительно перенял привычки Чэн Кэ, раз теперь считал, что смотреть на красивых девушек хуже, чем решать задачи!

— Что с тобой? — Чжэн Сяочэнь пнул его под столом.

Цзян Хао упал на стол и жалобно сказал:

— Если я так усердно учусь и всё равно не поступлю в университет, зачем мне это? Лучше бы я вообще не учился.

Чэн Кэ и Фэн Шоуци одновременно ударили его:

— Тогда учись так, чтобы поступить!

Хэ Цзяхуэй принесла им напитки, и они продолжили болтать. Цзян Хао сказал:

— Даже если я поступлю, я не знаю, что буду изучать.

— Просто выбери любой факультет, а потом переведись. Это сложно, но возможно, — сказал Фэн Шоуци.

Чэн Кэ вдруг вспомнил, что завтра у него пробы, и прервал их:

— Завтра мне нужно, чтобы вы меня отпустили. У меня дела.

Они уже хотели спросить, что за дела, когда снизу раздался громкий крик:

— Чэн Кэ, выходи!

Чэн Кэ сразу узнал голос и сказал Чжэн Сяочэню и Фэн Шоуци:

— Сегодня не останетесь ужинать. Дядя Цян отвезёт вас домой.

Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци выглядели обеспокоенными:

— Что случилось? Это твой отец?

Чэн Кэ кивнул, встал и поправил одежду:

— Всё в порядке. Просто спускайтесь вниз.

Сказав это, он вышел из комнаты. Внизу Чэн Чжилинь снова закричал:

— Чэн Кэ, спускайся!

Чэн Кэ улыбнулся, а за ним вышли Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци. Они вежливо поздоровались:

— Здравствуйте, дядя Чэн.

Чэн Чжилинь смутился, не ожидая, что в доме будут гости. Он слегка кашлянул:

— Здравствуйте.

Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци спустились вниз и добавили:

— До свидания, дядя Чэн.

Чэн Чжилинь замолчал.

— До свидания.

После их ухода Чэн Чжилинь посмотрел на Чэн Кэ, который всё ещё стоял на втором этаже, и закричал:

— Ты совсем обнаглел! Это ты отправил дедушку в уезд Пу?

Чэн Кэ слегка махнул рукой, и из комнаты вышел Цзян Хао:

— Здравствуйте, дядя.

Чэн Чжилинь снова смутился. Цзян Хао продолжил:

— Дядя, вы разозлились из-за нас? Если так, то простите, мы просто пришли учиться.

Чэн Чжилинь слегка кашлянул:

— Нет, Цзян Хао, иди домой. Мне нужно поговорить с Чэн Кэ.

Цзян Хао кивнул:

— Хорошо, дядя Чэн.

Сказав это, он вернулся в комнату. Чэн Чжилинь ожидал, что он выйдет с вещами, но Цзян Хао не появлялся. Он ждал полчаса, но Цзян Хао так и не вышел. Тем временем Чэн Кэ, устав ждать, вернулся в свою комнату, оставив отца одного в гостиной.

Чэн Чжилинь всё больше злился. Он поднялся на второй этаж и постучал в дверь комнаты. Цзян Хао открыл дверь с недоумением:

— Дядя, что случилось?

Чэн Чжилин, стараясь сдержать гнев, сказал:

— Цзян Хао, ты же сказал, что идёшь домой?

<http://bllate.org/book/16558/1510967>